

Научная статья

УДК 94(47).084.1; 94(47).084.2

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-131-148

Местковский Дмитрий Александрович

кандидат исторических наук

средняя школа № 86

Волгоград, Россия

mestkovskijdmitrij@gmail.com; ORCID: 0009-0000-6682-1272

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ВЕСНОЙ 1917 г.

Аннотация. Вступление одной из самых влиятельных социалистических партий — Партии социалистов-революционеров — в правительственную коалицию весной 1917 г. как следствие компромисса с различными политическими партиями (в том числе и буржуазными) потребовало выполнения некоторых условий, содержание которых никогда не становилось публичным. Сделанные историками в советский период и надолго сохранившиеся в отечественной историографии выводы закрепили за проводимой в последующем политикой термин «кадетизация», а за вошедшими в коалицию социалистами — емкое определение «соглашатели». Целью данной статьи является рассмотрение мероприятий социалистов-революционеров по решению аграрного вопроса после Февраля 1917 г. На основе партийных материалов рассматривается отношение эсеров к передаче земли крестьянам, допущение таких отвергаемых ранее практик, как аренда и выкуп земель, их значение в сложившейся ситуации. Проводится сравнение новых мер с прежним подходом к решению земельного вопроса, изложенным в программе, принятой Первым съездом Партии социалистов-революционеров в 1905 г., и проектах, представленных в I и II Думах, отмечаются различия и вызываемые этим последствия. Автор обращает внимание на участие в выработке указанных мер деятелей, занимавших посты в министерствах и комитетах, ранее остававшихся в тени. В статье показаны некоторые последствия такой политики, делается заключение о принципах руководства лидеров партии в вопросах проведения аграрной реформы и причинах изменений в программе.

Ключевые слова: С. Л. Маслов, Н. Я. Быховский, социализация земли, поровнение земли, примирительная камера, земельный комитет.

Для цитирования: Местковский Д. А. Аграрный вопрос в партии социалистов-революционеров весной 1917 г. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 2 (58). С. 131–148. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-131-148>

Original article

UDC 94(47).084.1; 94(47).084.2

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-131-148

Mestkovsky Dmitry A.

Candidate of Historical Sciences

Secondary School № 86

Volgograd, Russia

mestkovskijdmitrij@gmail.com; ORCID: 0009-0000-6682-1272

THE AGRARIAN QUESTION IN THE SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY IN THE SPRING OF 1917

Abstract. The inclusion of one of the most influential socialist parties — the Socialist Revolutionaries — in the government coalition in the spring of 1917, as a consequence of a compromise with various political parties (including bourgeois ones) required the fulfillment of certain conditions, the details of which were never made public. Conclusions drawn by historians during the Soviet period and long entrenched in domestic historiography coined the term “kadetization” for the subsequent policy and assigned the concise designation “accommodators” to the socialists who joined the coalition. The aim of this article is to examine the measures taken by the Socialist-Revolutionaries to address the agrarian question after February 1917. Based on party materials, it considers the attitude towards transferring land to the peasants, the acceptance of practices previously rejected — such as land leasing and redemption — and their significance in the emerging situation. A comparison is made between the new measures and the earlier approach to the land issue, as outlined in the program adopted by the First Congress of the Socialist Revolutionaries in 1905, as well as the projects presented in the First and Second Dumas, highlighting the differences and the consequences that followed. The author also draws attention to the involvement of figures who, having held positions in ministries and committees, had previously remained in the background in formulating these measures. The article demonstrates some of the consequences of such a policy and concludes with reflections on the guiding principles of the party leaders in conducting agrarian reform and the reasons behind the changes in their program.

Keywords: S. L. Maslov, N. Ia. Bykhovsky, land socialization, land equalization, conciliation chamber, land committee.

For citation: Mestkovsky D. A. The agrarian question in the Socialist Revolutionary Party in the spring of 1917 // *MCU Journal of Historical Studies*. 2025. № 2 (58). P. 131–148. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-258-131-148>

Введение. Возникновение и развитие идей, увлекающих значительные массы населения, всегда привлекало историков. События Февраля 1917 г. сделали народническую аграрную программу актуальной. Ее основные положения, позволившие говорить о крестьянском социализме, в середине XIX в. обозначил А. И. Герцен. К началу XX в. в наиболее известном виде их представляла Партия социалистов-революционеров (ПСР, с.-р., эсеры). Исследователи отмечали популярность их идеи социализации земли, обещавшей земной рай и ставшей в 1917 г. «знаменем крестьянской революции»¹. Тезисы о переходе земли в общенародное достояние, или в распоряжение сельской общины (с оставлением за государством вопросов недр, переселения и т. п.), были очень привлекательны².

Однако уже в начале XX в. появились и критики программы ПСР. Так С. Л. Франк называл методы передачи земли крестьянам, отстаиваемые эсерами, неприемлемой формой социального приобретения: в их основе он усматривал корысть, а не социализм³. Это отношение не было новым: еще А. И. Герцен отмечал, что сторонники либерализма и религии смотрели на вопрос о земле «против народного смысла»⁴. Во многом негативной была и оценка социал-демократов. В. И. Ленин, считая, что аграрная программа эсеров не устраним эксплуатацию, называл ее вредной, но выделял в ней и истинное содержание, которое он видел в исторически обусловленной борьбе крестьян за улучшение условий существования, ведущей к политическому, но не к экономическому освобождению⁵. Советская историография продолжила подобные противопоставления. Демократизм, прогрессивность и радикализм программы назывались утопическими. Противопоставлялись методы и роль большевиков и эсеров в решении аграрного вопроса, выгодно представлявшие первых. В то же время смысл социализации земли, роль общины, права крестьян отошли на второй план⁶. Лишь в постсоветской историографии базой источников при изучении

¹ *Леонов М. И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 111–113, 125.

² Протоколы Первого съезда партии социалистов-революционеров (29.12.1905 – 4.1.1906) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы (далее — ПСР). Т. 3. Ч. 1. Февраль – октябрь 1917 г. М., 2000, с. 277–288.

³ *Франк С. Л.* Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910. М., 1991. С. 173–178; *Его же.* «De profundis» // Из глубины. Сборник статей о русской революции. Нью-Йорк, 1991. С. 316, 318.

⁴ *Герцен А. И.* Крещеная собственность. Лондон, 1858. С. 37.

⁵ *Ленин В. И.* Две утопии // Полн. собр. соч. Т. 22. Июль 1912 – февраль 1913. М., 1961. С. 117–121.

⁶ *Гусев К. В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. (Исторический очерк). М., 1975. С. 8–9, 40–46; *Ишин В. В., Батрашев Д. К.* Политические партии и общественные движения в истории России. Астрахань, 1999. С. 29, 116–118;

аграрного вопроса становятся документы ПСР⁷. Но эти исследования затрагивают события до 1917 г., последующий же период, открывший возможность реализации программы, не исследовался.

Целью данной статьи является рассмотрение мероприятий ПСР по решению аграрного вопроса весной 1917 г. Для ее достижения привлечен массив программных документов ПСР (материалы партийных съездов и конференций), а также публицистика.

Ход и результаты исследования. Возрождение ПСР в 1917 г. открыло возможность массовых публикаций по аграрному вопросу, в частности о социализации земли. Эсеры боролись за поддержку крестьянства лозунгами об уравнивании земли, ее изъятии у помещиков без выкупа. Будущими пользователями земли называли лишь трудящихся на ней. Размер земельного надела определялся возможностью владельца самостоятельно его обработать (трудовая норма)⁸. Казалось, раздел помещичьих владений решал аграрный вопрос в духе крестьянских устремлений. О передаче земли тем, «кто сам будет обрабатывать ее», заявил 8–12 марта 1917 г. один из первых губернских крестьянских съездов в Воронеже⁹, на котором сильно было влияние ПСР. Председательствовал на съезде популярнейший местный эсер В. П. Кобытченко, занимавший в разное время посты председателя губисполкома и Воронежского совета¹⁰. Присутствовал ставший в конце 1917 г. членом Центрального комитета ПСР К. С. Сопляков (Буревои). Участвовали потерявшие в Якутской трагедии 1889 г. отцов-народовольцев М. Л. Коган-Бернштейн (впоследствии расстрелянный большевиками) и Ю. Н. Подбельский (брат большевика В. Н. Подбельского, сменившего в 1918 г. на посту наркома почт и телеграфов левого эсера П. П. Прошьяна)¹¹.

В их намерениях передать землю крестьянам не было сомнений, но эту идею заслонила другая. Влиятельные партийные группы отодвинули решение аграрного

Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. К истории банкротства неонародничества. Л., 1977. С. 3, 15; *Его же.* Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. Л., 1983. С. 10; *Иванов Н. Я.* Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977. С. 22–28, 148.

⁷ *Леонов М. И.* Указ. соч.; *Морозов К. Н.* Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998.

⁸ Земля и воля. 1917. 15 апреля. № 18; 17 апреля № 20.

⁹ Там же. 21 апреля. № 23.

¹⁰ *Зверков Е. А.* К вопросу о личности В. П. Кобытченко, председателя Воронежского губернского исполкома совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 1917 года // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 51–53.

¹¹ Краткий отчет о работах Четвертого съезда партии социалистов-революционеров. (26 ноября – 5 декабря 1917 г.) // ПСР. Т. 3, Ч. 2. С. 187; *Иммонен Х.* Мечты о новой России. Виктор Чернов (1873–1952). СПб., 2015. С. 288; *Качурина А. В.* Народный комиссар почт и телеграфов В. Н. Подбельский // Первое Советское правительство. Окт. 1917 – июль 1918. М., 1991. С. 356–371; *Разгон А. И.* Народный комиссар почт и телеграфов П. П. Прошьян // Первое Советское правительство. Окт. 1917 – июль 1918. М., 1991. С. 398–420.

вопроса до созыва Учредительного собрания. В марте и апреле к этому призвали партийные организации Петрограда и Москвы. При участии Н. Я. Быховского и С. Л. Маслова принимались решения о переносе аграрной проблемы в Учредительное собрание. До его созыва обращение к программному тезису о передаче земли народу допускалось только в виде пропаганды, сводя деятельность эсеров к подготовке населения к аграрной реформе¹². В мае С. Л. Маслов убеждал Всероссийский совет крестьянских депутатов в «неприкосновенности» земельного вопроса до созыва Учредительного собрания¹³. В губерниях эти решения повторяли партийные ячейки, добиваясь от крестьянских собраний отказа от «захватов» и переноса вопроса на рассмотрение Учредительного собрания. Эту позицию поддержал и организованный эсерами крестьянский съезд в Воронеже. Видный деятель Одесской организации ПСР С. С. Зак предлагал до созыва Учредительного собрания лишь разрабатывать и обсуждать реформу¹⁴. Это в корне противоречило позиции эсеров предшествующего периода. Так, в 1906 г. съезд крестьянских работников ПСР в резолюциях большинства и меньшинства поддержал борьбу за землю и ее захват. Обе части съезда допускали «восстание» крестьян и организацию партизанской борьбы¹⁵. Исследователи периода 1905–1906 гг. называли захват земли предварительным шагом эсеров, лишь после этого «окончательное слово» предоставлялось Учредительному собранию¹⁶. В 1917 г. крестьян призвали ждать, а партийных работников готовиться к реформе.

Одной из причин откладывания реформы С. Л. Маслов, В. Е. Трутовский (один из лидеров левых эсеров, впоследствии нарком в ленинском правительстве), Н. Я. Быховский (названный Н. С. Русановым одним из теоретиков ПСР) называли стремление к справедливому распределению земли. По их мнению, села, захватив ближайшие к ним помещичьи имения, не допустят к ним другие села — более отдаленные, а в «нахватавших» земли деревнях появятся новые помещики. Переход земли к общине повлечет за собой ее «дележ», чрезмерное наделение одних и обездоленность других, борьбу бедноты и зажиточных, членов общины и вышедших из нее¹⁷. Эти уверения расходились с положениями

¹² Дело народа. 1917. 15 марта. № 1; Земля и воля. 1917. 3 мая. № 33; Резолюция Первой Петроградской конференции социалистов-революционеров «Об отношении к Временному правительству» [2 марта] // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 27; Вторая Петроградская конференция партии социалистов-революционеров (3–5 апреля 1917 г.) // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 48, 61.

¹³ О пользовании землей до Учредительного собрания (Доклад С. Л. Маслова на заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов 16 мая 1917 г.) // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 127–132.

¹⁴ Земля и воля. 1917. 21 апреля. № 23; 14 мая. № 42; 10 мая. № 38; 21 марта. № 1; 22 апреля. № 24.

¹⁵ Извещение о состоявшемся съезде крестьянских работников партии социалистов-революционеров [22 октября 1906 г.] // ПСР. Т. 1. С. 214–216.

¹⁶ Леонов М. И. Указ. соч. С. 117.

¹⁷ Земля и воля. 1917. 21 марта. № 1; 13 мая. № 41; Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров (25 мая – 4 июня 1917 г.). Стенографический отчет // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 379; Вторая Петроградская конференция... // Там же. С. 62–63; О пользовании землей... // Там же. С. 127–132.

программы о предоставлении права распоряжения землей общине, об использовании «трудовых воззрений» против буржуазно-собственнических¹⁸. В 1905 г. теоретики партии находили захваты допустимыми, неизбежными и невредными. Правильно распределить земли они планировали последующим законом¹⁹. В 1917 г. внимание ПСР было обращено на противоречия между различными категориями сельского населения.

Другой причиной были опасения снижения производства хлеба и сахара из-за изъятия земель и урожая у землевладельцев, а также из-за посева крестьянами хлеба на «экономических землях» помещиков, используемых под сахарную свеклу²⁰. Представители крупнейших организаций страны: Петрограда, Москвы, Киева (Н. М. Кузьмин, С. Л. Маслов, И. А. Прилежаев) — указывали на отсутствие семян и инвентаря для засева крестьянских земель, увеличившихся в результате захватов. Последствиями называлось падение посевной площади и количества собираемого зерна²¹. Н. М. Кузьмин (с осени 1917 г. председатель Северного областного комитета в Петрограде) целью ПСР до созыва Учредительного собрания называл получение хлеба, «а не разрешение земельного вопроса». Захваты земли, по его мнению, подрывали снабжение государства продовольствием²². Идея снабжения заслоняла идею земельного «поравнения» и уравнильно-трудовой принцип, т. е. прежние лозунги эсеров в деревне²³. Воронежский крестьянский съезд, выразив мнение преобладавших на нем эсеров, призвал правительство к «наибольшему получению продовольственных продуктов»²⁴. Мнение центральных организаций брало верх.

При этом в партии не обманывались в отношении партнеров по Временному правительству и срокам созыва Учредительного собрания. С. С. Зак называл началом его работы предстоящую зиму, полагая, что на решение аграрного вопроса потребуется один-два года. В. Е. Трутовский отмечал отличия тактики меньшевиков и кадетов. Союзники ПСР по коалиции в правительстве допускали выкуп земли и наемный труд, а также решение земельного вопроса на местах, а не в Учредительном собрании²⁵. Связав себя с последним, эсеры оказались в зависимости от сроков его созыва и результатов выборов.

¹⁸ Проект программы партии социалистов-революционеров, выработанный редакцией «Революционной России» // ПСР. Т. 1. С. 124; Протоколы Первого съезда... // Там же. С. 272, 277, 381, 382.

¹⁹ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004. С. 234–235.

²⁰ Земля и воля. 1917. 3 мая. № 33; 21 марта. № 1; 30 апреля. № 31.

²¹ Там же. 15 апреля. № 18; 17 апреля. № 20; О пользовании землей... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 127–132; Протоколы Третьего съезда... // Там же. С. 188.

²² Кандидатские списки партии на выборах в Учредительное собрание // ПСР. Т. 3, Ч. 2. С. 253; Земля и воля. 1917 г. 15 апреля. № 18; 17 апреля. № 20.

²³ Проект Основного земельного закона, внесенного по предложению с.-р. в I Государственную Думу («Проект 33-х») // ПСР. Т. 1. С. 203; Протоколы Первого съезда... // Там же. С. 277.

²⁴ Земля и воля. 1917. 15 апреля. № 18.

²⁵ Там же. 22 апреля. № 24; 13 мая. № 41.

Но эта тактика совпадала с правительственной, а его буржуазный состав до вхождения эсеров (тогда шли переговоры об этом²⁶) назвал переустройство поземельных отношений до Учредительного собрания большой бедой²⁷. Размещение «воззвания» в партийной печати было формой согласия ПСР с Временным правительством и, возможно, условием вхождения в него. Историки причинами отрыва эсеров от крестьянства называли принятие меньшевистской концепции буржуазной революции либо смешение теоретических построений, приведших их к неустойчивости и соглашательству²⁸. Не отбрасывая теоретические причины, стоит учесть, что именно политические мотивы верхушки ПСР и ее стремление войти в состав правительства, могли быть причиной отказа от прежних установок.

В основе доверия к подобным инициативам ведущих организаций лежало общее прошлое. Так, помимо упоминавшихся деятелей Воронежского комитета Ю. Н. Подбельского и М. Л. Коган-Бернштейна (потерявших родных в Якутской трагедии) были и другие. Видную роль в Московском и Петроградском комитетах ПСР играли О. С. Минор (потерявший там дочь) и А. Р. Гоц (младший брат М. Р. Гоца, выжившего в той трагедии с О. С. Минором и стоявший затем у организационных и финансовых истоков партии). В Петроградском комитете, выполнявшем весной 1917 г. функции ЦК, А. Р. Гоца связывала дружба с председателем В. М. Зензиновым (имевшим тесные отношения с членом правительства А. Ф. Керенским), подкрепленная общим участием в Боевой организации ПСР. Почитаемый в партии старший из Гоцев (прозванный эсерами Маратом по аналогии с деятелем Французской революции за непримиримый и авторитарный дух²⁹) не дожил до 1917 г., и его место пытался занять младший. О популярности А. Р. Гоца весной 1917 г. говорит и то, что на Третьем съезде ПСР при выборе в ЦК по числу голосов он обошел всех остальных лидеров, включая В. М. Чернова. В ЦК вошел и О. С. Минор, а М. Л. Коган-Бернштейн стал кандидатом в члены ЦК ПСР на Четвертом съезде³⁰. Личные отношения связывали деятелей многих комитетов, их контакты тянулись и во Временное правительство.

Тем временем в деревне проходили изъятия помещичьего имущества, зачастую облакавшиеся в требование составления «письменного документа»

²⁶ Подробнее см.: Местковский Д. А. Внутрипартийная борьба в партии эсеров по вопросу о вхождении ее представителей в правительственную коалицию в 1917 г. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 93.

²⁷ Земля и воля. 1917. 25 апреля. № 26.

²⁸ Морозов К. Н. Идейные поиски эсеров в третьеиюньский период (по материалам журнала «Заветы») // Общественно-политические движения России XVIII–XX вв. Межвузовский сборник научных трудов. Самара, 1993. С. 87–97; Спирин Л. М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 50, 201, 213.

²⁹ Шубинский В. И. Азеф. М., 2016. С. 120.

³⁰ Чернов В. М. В партии социалистов-революционеров: Воспоминания о восьми лидерах. СПб., 2007. С. 355, 356; Протоколы Третьего съезда... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 499; Краткий отчет о работах Четвертого съезда... // ПСР. Т. 3. Ч. 2. С. 192.

на передачу земли. Весной 1917 г. партийная печать подобные «поравнения» называла разграблением и самовольной запашкой, негативно оценивая происходящее³¹. Борьба разворачивалась не только в семантических аспектах. Н. М. Кузьмин призывал к введению правительством контроля за производством хлеба и землями, подлежащими с точки зрения крестьян переделу. С. С. Зак, Н. Я. Быховский и С. Л. Маслов выступали за создание особых, самостоятельных органов, занимающихся контролем за землей независимо от общины. Споры крестьян и помещиков улаживали органы низшего уровня — «примирительные камеры». При отсутствии решения к вопросу подключались правительственные органы: земельные комитеты, контролировавшие большую (не менее уезда) территорию. Наличием таких же функций у Совета крестьянских депутатов и крестьянских союзов и созданием их в Киевской губернии объяснялось отсутствие там «самоуправных действий» крестьян³².

Подобные шаги соответствовали и взглядам Временного правительства. В «воззвании» последнего разъяснились нормы формирования земкомов. Так, Главный земельный комитет не избирался, а составлялся из министра земледелия, его заместителей, представителей губернских земкомов и общественных организаций (от советов до политических партий и ведомств). Не избирались и нижестоящие комитеты. Уездные земкомы составлялись из агрономов, статистов, мировых судей, представителей земских собраний, волостных земкомов³³. В выработанном эсерами в 1907 г. «Проекте 104-х» земкомы, начиная от волостного и выше, предлагалось избирать всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием³⁴. Исследователи видели в этом отличие эсеров от кадетов, отмечая стремление последних составлять земкомы из представителей власти, землевладельцев и крестьян³⁵. Отказ эсеров от выборных начал перекладывал распоряжение землей от общин правительственным органам.

Принципы формирования и работы примирительных камер показывает выработанное Ярославским советом крестьянских депутатов и утвержденное губернским исполкомом положение. Волостные примирительные камеры составлялись двумя сторонами: крестьянами (из членов местных исполкомов) и землевладельцами. Будучи равными по численности и принимая решения большинством голосов, они могли его провести лишь с согласия другой стороны. Ситуация равенства голосов разрешалась допущением к заседаниям меньшего числа крестьян и запретом такового для землевладельцев. Если это не работало дело передавалось в уездную примирительную камеру, где к указанным

³¹ Земля и воля. 1917. 17 апреля. № 20; 2 мая. № 32; 3 мая. № 33; 21 апреля. № 23.

³² Там же. 30 апреля. № 31; 22 апреля. № 24; 15 апреля. № 18; 3 мая. № 33; Вторая Петроградская конференция... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 48, 62–63; О пользовании землей... // Там же. С. 131–132.

³³ Земля и воля. 1917. 25 апреля. № 26.

³⁴ Проект основных положений земельного закона («Проект 104-х») // ПСР. Т. 1. С. 223.

³⁵ Леонов М. И. Указ. соч. С. 117.

сторонам присоединялась третья — представители совета крестьянских депутатов³⁶. Подобный юридический механизм являлся формой ограничения крестьянских требований. При этом отсутствие на заседании представителя крестьян (вне зависимости от причин этого) и отсутствие представителя землевладельцев влекло разные последствия. В первом случае заседание проводилось, во втором откладывалось. Таким способом землевладельцы могли саботировать работу примирительной камеры. Кроме того, крестьян представляли члены исполкомов, интересы которых не связывались только с общиной. Более того, полностью не были на стороне крестьян и привлекаемые в примирительные камеры представители советов крестьянских депутатов, ориентировавшиеся на решения партийных и государственных органов. В качестве одного из таких решений областная конференция ПСР в Москве (где был представлен и Ярославль) призывала к устранению конфликтов с помещиками. На Северной областной конференции ПСР в Петрограде об этом говорил сам В. М. Чернов, призвав отказаться от лозунга борьбы с помещиками³⁷.

Статус общины как основного распорядителя земли низводился новыми органами до одной из сторон в споре с землевладельцами и правительством. Менялся и прежний подход, согласно которому передача дел из волости в уезд для устранения «чиновной волокиты» не допускалась, а местные вопросы решались там же³⁸.

Стремление уладить споры с помещиками ставило вопрос о возмещении за изъятые земли и сталкивалось с положением программы ПСР о передаче земли крестьянам без выкупа³⁹. Находившийся в Саратове влиятельный член партии Н. И. Ракитников (один из авторов «Проекта 104-х» во II Думе, наряду с П. А. Вихляевым и В. М. Черновым), считал плату за полученные земли ненужной: выкуп, изъяв «излишки» труда, перечеркнет приобретение. Другие же деятели ставили проведение социализации земли в зависимость от выкупа. На Петроградской конференции Н. Я. Быховский убеждал, что если иначе нельзя, то выкуп следует провести⁴⁰. Фракция ПСР в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов, высказавшись против выкупа, постановила вернуться к этому вопросу на партийном съезде⁴¹. С мест шли противоречивые сообщения. Хотя некоторые волостные сходы, например в Смоленской губернии, призывали запретить продавать и покупать землю, но преобладающими стали все же решения, допускавшие выкуп различных категорий земель по примеру крестьянского съезда в Кургане⁴².

³⁶ Земля и воля. 1917. 6 мая. № 36.

³⁷ Там же. 3 мая. № 33; 24 мая. № 49.

³⁸ Протоколы Первого съезда... // ПСР. Т. 1. С. 277; Проект основного закона, внесенного по предложению с.-р. в I Государственную Думу («Проект 33-х») // Там же. С. 202; Земля и воля. 1917. 15 апреля. № 18; 17 апреля. № 20.

³⁹ Земля и воля. 1917. 15 апреля. № 18.

⁴⁰ Вторая Петроградская конференция... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 47–48.

⁴¹ Земля и воля. 1917. 16 апреля. № 19; 19 мая. № 46.

⁴² Там же. 23 апреля. № 25; 30 апреля. № 31; 2 мая. № 32; 10 мая. № 38; 16 мая. № 43.

Показательно это проявилось в отношении к «сверхнадельным» землям крестьян. Так, «Проект 104-х» допускал уступку в виде сохранения избытка земель, превышающих трудовую норму. Составители документа, помимо изъятий земли (и переселений в богатые земель области) для достижения равенства продуктов труда в хозяйствах с различными по площади участками, предлагали также и финансовые меры. Для этого излишки земли облагались налогом в размерах чистого дохода, получаемого с него (что соотносилось с трудовой нормой). Это было отступлением от идеи всеобщего земельного «поравнения», хотя и способствовало уравниванию в достатке. Но, публикуя тот же проект в апреле 1917 г., редакция «Земли и воли» изменила данное положение: вместо изъятия всего дохода теперь изымалась лишь его часть. Так, способом достижения уравнительности между хозяйствами с трудовой нормой землепользования и хозяйствами сверхнадельными называлось прогрессивное обложение последних. Позже В. М. Чернов (один из редакторов «Земли и воли»), выступая перед Съездом крестьянских депутатов, предлагал усиленное обложение хозяйств, «скопивших» земли сверх нормы. Выступая же на партийной конференции Северной области, он пояснял, что принципы земельной реформы в крестьянских хозяйствах будут сочетать право на трудовую норму одних с наличием излишков земли, подлежащих обложению, у других. Чернов говорил именно об обложении всего дохода с избытков, а не о полном их изъятии, не указывая и размеров этого обложения⁴³.

Введение налогообложения для сверхнадельных земель демонстрировало, что помимо крестьянства в этих землях было заинтересовано государство. Предлагаемое эсерами усиленное или прогрессивное обложение таких участков, ничего не давая большинству крестьянства, стремящемуся к их переделу, обещало государству доход, выше взимаемого с трудовых наделов. Создавалась ситуация, когда интересы крестьян и государства сталкивались.

В данной ситуации даже получение необрабатываемой (брошенной) помещиками земли, составлявшей в 1917 г. заметную часть, стало обременяться платой. К выработке условий пользования такими землями призвал Н. Я. Быховский, а С. С. Зак таким условием назвал аренду⁴⁴. Земства получали обращения от ПСР засеивать такие поля «с уплатой аренды», и решения местных административных органов и общественных организаций отражали эти призывы. В партийной печати комитеты и губернские комиссары представлялись теми, кто мог снизить слишком высокую аренду, установить правильные расценки на землю, не допустить «несправедливые и вредные» захваты⁴⁵.

⁴³ Проект основных положений... // ПСР. Т. 1. С. 222; Земля и воля. 1917. 17 апреля. № 20; Отчет о речи В. М. Чернова на заседании Всероссийского совета крестьянских депутатов 16 мая 1917 г. // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 125; Земля и воля. 1917. 24 мая. № 49; Дело народа. 1917. 24 мая. № 56.

⁴⁴ Вторая Петроградская конференция... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 48, 62–63; Земля и воля. 1917. 22 апреля. № 24.

⁴⁵ Земля и воля. 1917. 17 апреля. № 20; Земля и воля. 1917. 15 апреля. № 18; 17 апреля. № 20; 22 апреля. № 24; 23 апреля. № 25; 29 апреля. № 30.

Крестьянские сообщества отстранялись от происходящего. Требованиями таких лидеров ПСР, как С. Л. Маслов, стало снижение «вздутых» цен на аренду и перевод ее «отрабочной» формы в денежную⁴⁶. Распашка необрабатываемых земель, оформляемая как аренда, сохранявшая права помещиков, и была одним из шагов, открывавших ПСР двери во Временное правительство. Обратной стороной этого процесса было все большее расхождение с крестьянскими требованиями, неизменность которых и в 1905, и в 1917 гг. отмечают современные историки⁴⁷.

Допущение аренды и выкупа земли противоречили принципу экспроприации землевладельцев, прописанному в программе средству достижения уравнилельно-трудового пользования землей⁴⁸. Это повлекло череду заявлений верхушки партии с осуждением самовольных захватов. Редакция «Земли и воли» призвала Всероссийский съезд крестьянских депутатов осудить захваты помещичьей земли. С. Л. Маслов называл захваты вредными, а отказ от них — мудростью. В. М. Чернов убеждал в необязательности раздробления крестьянами «хорошо поставленных [помещичьих] хозяйств»⁴⁹. На местах следовали за лидерами. Крестьянский съезд в Минске принял эсеровскую резолюцию о запрете насильственных захватов земли⁵⁰. Уже проведенные «поравнения» отменялись. Отклик в партийной печати вызвало сообщение о самовольной запашке крестьянами земли Тамбовского губернского комиссара. Его помощник назвал это «неточностью». В письме в «Землю и волю» он пояснял, что землю по просьбе крестьян передали в аренду, стоимость которой определит комиссия губернского комитета⁵¹. В 1905 г. тактика партии допускала захваты земли, выдворение помещиков, уничтожение документов и межевых границ. Эсеры стремились «подстегнуть» будущий парламент к принятию нужного им закона⁵². Теперь подход изменился. Но отодвинув требование передачи земли крестьянам на уравнилельных началах, эсеры не выступали за ее безусловное возвращение помещикам, стремясь установить над ней контроль комиссий и комитетов. Исследователи, отмечая традиции «русского социализма» в программе эсеров 1905 г., указывали на противопоставление трудового хозяйства капиталистическому и на отношение к крупным землевладельцам и бюрократии как к врагам революции⁵³. Практика 1917 г. была сложнее. ПСР пыталась пройти между крестьянскими интересами и помещичьими правами на землю.

⁴⁶ О пользовании землей ... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 127–132.

⁴⁷ Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 84.

⁴⁸ Протоколы Первого съезда ... // ПСР. Т. 1. С. 277, 283.

⁴⁹ Земля и воля. 1917. 5 мая. № 35; О пользовании землей ... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 127–132; Отчет о речи В.М. Чернова ... // Там же. С. 124.

⁵⁰ Земля и воля. 1917. 2 мая. № 32.

⁵¹ Там же. 20 апреля. № 22; 21 апреля. № 23.

⁵² Чернов В. М. Перед бурей ... С. 234–235.

⁵³ Леонов М. И. Указ. соч. С. 96, 101.

Партийные деятели не видели ничего общего в крестьянских устремлениях к захватам и целью эсеров. Следующим шагом крестьян Н. Я. Быховский считал «дележ» земель и отказ от пользования ею «всем народом». И. А. Прилежаев ставил вопрос, что даст стране получение крестьянством наделов по трудовой норме и призывал создавать более прогрессивные формы землевладения. В. М. Чернов предлагал экономически эффективные хозяйства передать органам местного самоуправления для обработки «общим трудом»⁵⁴. Организованные эсерами в губерниях крестьянские съезды наделяли комитеты правом контроля за сельскими хозяйствами, запрещали крестьянам самовольные запашки-захваты. Сообщалось об экстренной организации посева комитетами или взимании с землевладельцев письменных обязательств о его проведении. Они распоряжались арендуемой землей и ценами на нее, переходили к обработке помещичьей земли общими силами крестьян, определяли размер заработной платы, время работы и отдыха. Были сообщения, что «землей частновладельцев владеет комитет»⁵⁵. Помимо помещика и крестьянина возникал новый распорядитель, деятельность которого напоминала практики, существовавшие в позднейших колхозах. В советской историографии эсеров обвиняли в «измене» крестьянам и попытках их обмануть, в соглашательстве с помещиками⁵⁶. Приведенные факты обходились, ведь в них проступали схожие черты аграрной политики эсеров и большевиков.

О важности земельных органов говорит их финансирование. В партийной печати сообщалось о выделении правительством кредита на расходы земкомов, о возложении трат примирительных камер на волости, исполнительные комитеты и земства⁵⁷. Все это позволяло не только верхушке партии (П. А. Вихляеву, С. Л. Маслову, В. М. Чернову), но и рядовым работникам встраиваться в структуру государственных учреждений, с доступом к иерархии должностей, окладов и новому социальному статусу. Если до вступления во Временное правительство эсеры неприязненно воспринимали назначения своих ставленников на комитетские должности⁵⁸, то после их отношение к подобной практике изменилось. Исследователи указывали на возрастающий контроль эсеровского министерства земледелия за назначениями чиновников в земкомы, регламентацию деятельности в них⁵⁹. Корпус чиновников,

⁵⁴ Вторая Петроградская конференция... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 62; Протоколы Третьего съезда... // Там же. С. 188; Отчет о речи В.М. Чернова... // Там же. С. 124.

⁵⁵ Земля и воля. 1917. 15 апреля. № 18; 26 апреля. № 27; 30 апреля. № 31; 2 мая № 32; 4 мая. № 34.

⁵⁶ Луцкий Е. А. Поражение эсеров в аграрной революции 1917–1918 гг. // Банкротство мелкобуржуазных партий России... Ч. II. С. 65; Тюкавкин В. Г., Щагин Э. М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987; Спирина М. В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М., 1987. С. 14–15, 18, 46–47, 19, 50–51, 59, 63.

⁵⁷ Земля и воля. 1917. 25 апреля. № 26; 6 мая. № 36; 14 мая. № 42.

⁵⁸ Там же. 11 мая. № 39.

⁵⁹ Иллерицкая Е. В. Аграрный вопрос: Провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981. С. 88, 111–113, 115.

становясь инструментом проведения аграрной политики, призван был оттеснить общину с ее устремлениями. Теоретик партии В. М. Чернов на Северной областной конференции начал свой доклад именно с выяснения роли общины. Он соглашался, что община была «хорошей опорой», но убеждал, что «решающим фактором» она не являлась. Он ссылаясь на то, что община существует не везде, но социализация земли, указывал Чернов, считается эсерами «мерой общероссийской»⁶⁰. Община как элемент самоорганизации деревни в 1917 г. уже не вписывалась в политический курс ПСР и заменялась госучреждениями.

Подобные мероприятия не получили одобрения крестьян, а одной из форм недовольства была апатия. Так, в Вологодской губернии, руководствуясь формулой «кто бы ни служил, лишь был бы дешев», жители села поставили председателем волостного комитета солдата без имущества. Сообщая в «Землю и волю» о его согласии получать вдвое меньше, прежний председатель объяснял выбор крестьян «малым пониманием» и халатностью. Недовольство проявлялось ярче, если в органах власти были землевладельцы: в Харьковской губернии эксцессы в отношении помещиков закончились после уничтожения имущества председателя уездной земской управы⁶¹.

Массовым явлением весны 1917 г. стало распространение «захватных» идей. Партийная пресса негативно оценивала сторонников передела земли. Их называли «налетными агитаторами» и «крикунами», их деятельность — «погромной агитацией», а методы — «разжиганием темных страстей и инстинктов». Причину эксцессов видели в отсутствии авторитетной личности и крестьянских организаций на местах. Исправить вредные явления и устранить насилие предлагали поставками литературы и агитацией, отправкой в деревню «работников» и «культурных сил», создав организации с участием представителей партийных комитетов⁶². Эти методы, выработанные и подтвердившие свою эффективность в период борьбы эсеров с царской властью, в условиях 1917 г. были недостаточными. Так, 78 членов крестьянского союза, организованного в одном из районов Тверской губернии, выступили за распределение земли без выкупа по трудовой норме местными «самоуправлениями», выбранными всеобщим, прямым и тайным голосованием⁶³. Фактически это программное требование делало ненужными земкомы и примирительные камеры с различными по рангу чиновниками, членами партийных и общественных организаций. Создание ориентированных на партию организаций не только не решало проблему, более того, как отмечают исследователи, часто именно крестьяне использовали революционеров в своих интересах, а вовсе не революционеры стимулировали крестьянское движение⁶⁴.

Не работали и другие методы. Зачастую отсутствовали кандидаты на должности в деревне, а в ПСР распространялись призывы принимать всемерное

⁶⁰ Земля и воля. 1917. 24 мая. № 49; Дело народа. 1917. 24 мая. № 56.

⁶¹ Там же. 1917. 3 мая. № 33; 6 мая. № 36.

⁶² Там же. 28 апреля. № 29; 4 мая. № 34; 16 мая. № 43.

⁶³ Там же. 28 апреля. № 29.

⁶⁴ Кондрашин В. В. Указ. соч. С. 85–86.

участие в работе советов крестьянских депутатов, земкомов и примирительных камер. Видный деятель партии С. Д. Мстиславский (в тот период близкий к В. М. Чернову, впоследствии один из лидеров левых эсеров) призывал «не брезговать» никакой работой, занимать все посты на местах⁶⁵. Но даже наличие кандидатов с высоким партийным статусом не всегда решало проблему, что показал крестьянский съезд Петроградской губернии. В отчете «Земли и воли» указывалось, что кучка кулаков подняла шум из-за кандидатур членов Петроградского Северного областного комитета Н. М. Кузьмина и В. Е. Зюрюкина. Конкуренты убедили съезд, что «посторонние» (не местные представители, а связанные общепартийной тактикой эсеры) не будут защищать интересы уезда. В итоге собрание склонилось к представителям волости, а в Исполкоме съезда оказалось «большинство богатеев и кулаков»⁶⁶. Неудачи не подняли вопрос о соответствии методов поставленным целям. В ПСР распространялось мнение, что должности выборных на съездах и комиссаров в волостных комитетах получали черносотенные элементы и лица, «прикинувшиеся друзьями народа»⁶⁷.

Но новые формы деятельности все же появлялись. Минская группа эсеров извещала об активной работе одного из волостных комитетов, итогом которой назывался добровольный сбор хлеба. Суть подобной деятельности раскрывает сообщение из Воронежской губернии. Собранный там по распоряжению председателя одного из сельских комитетов сход уведомлял «Землю и волю» о готовности крестьян принести «достояние и самих себя на алтарь свободы», говорил о святом долге помогать правительству. Из 756 душ, проживающих в обществе, и 290 домохозяев с правом голоса на сход явилось 195 человек, которые единогласно решили пожертвовать все общественное зерно. Относились ли 195 человек к категории домохозяев или к общему числу проживающих там душ в публикации не уточнялось. Лишь помещенный там же личный призыв председателя к правительству «понуждать» к отправке хлеба землевладельцев и «темных крестьян» указывает на группы, сопротивляющиеся подобной практике, и применяемые к ним методы⁶⁸. Партийная печать тиражировала подобные случаи, называя сдачу последнего хлеба примером «разумного строительства»⁶⁹. Показательна в этом роль местных деятелей, продвигаемых ПСР. Будучи связанными не только с общиной, они могли поступаться ее интересами в угоду интересам своим, партийным или карьерным.

Цель организации деревни постепенно становилась более отчетливой. Агитационное бюро областного комитета Северной области определяло ее

⁶⁵ Вторая Петроградская конференция... // ПСР. Т. 3. Ч. 1. С. 64; Земля и воля. 1917. 4 мая. № 34; 10 мая. № 38.

⁶⁶ Земля и воля. 1917. 14 мая. № 42.

⁶⁷ Там же. 28 апреля. № 29; 4 мая. № 34.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. 28 апреля. № 29.

как защиту интересов всех трудящихся (эсеры к таковым относили, помимо крестьян, городских рабочих и трудовую интеллигенцию). Новое устройство деревни должно было пробуждать у крестьян «сознание великих государственных задач»⁷⁰. Вместо поземельного равенства крестьянству предлагалось посредством отказа от насущных потребностей приобщиться к подготовляемым социальным переменам. Эта идея, заметная уже в решении ждать созыва Учредительного собрания, с появлением ее активных форм в виде сбора хлеба предвещала новые лозунги революции в деревне.

Заключение. Новый подход к прежним программным установкам открывал представителям ПСР двери в коалиционное правительство. Мероприятия эсеров по организации учреждений по контролю за землей, налаживанию их работы создавали факторы регулирования, которые нельзя было отбросить при попытке вернуться к социализации земли в последующем. Составлявшийся из крупных помещичьих и крестьянских участков фонд мог сдаваться в аренду или облагаться повышенным налогом. Его сохранение и расширение, в отличие от передела по трудовой норме, приносило государству большие сборы в казну. Советская историография называла отсутствие передела земли и ее аренды предательством интересов крестьян. Тот факт, что это были элементы контроля за землей, затушевывался, ведь практика колхозного строительства большевиков демонстрировала еще более жесткие и менее привлекательные формы контроля государства.

Весьма отчетливо проявилось и такое ранее не отмечаемое исследователями направление деятельности ПСР в деревне, как безвозмездная сдача хлеба крестьянами, обосновываемая интересами всех трудящихся. Подобная практика, но уже во всероссийских масштабах, позже применялась советским правительством. Программный тезис о переходе земли в общенародное достояние в 1917 г. обрел иное звучание: за ярким лозунгом о всеобщем «поравнении» открывалась и теневая сторона. Условные интересы большинства, от имени которого говорило правительство, были поставлены над ранее провозглашенными устремлениями одной из групп этого большинства — крестьян. Отняв у сельской общины право на распоряжение землей, эсеры передали его государственным органам.

Литература

1. Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. К истории банкротства неонародничества. Л.: Наука, 1977. 295 с.
2. Гинев В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. Л.: Наука, 1983. 335 с.
3. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: исторический очерк. М.: Мысль, 1975. 383 с.

⁷⁰ Земля и воля. 1917. 13 мая. № 41.

4. Зверков Е. А. К вопросу о личности В. П. Кобытченко, председателя Воронежского губернского исполкома совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 1917 года // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 51–53.
5. Иванов Н. Я. Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М.: Мысль, 1977. 272 с.
6. Иллерицкая Е. В. Аграрный вопрос: Провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М.: Наука, 1981. 168 с.
7. Иммонен Х. Мечты о новой России. Виктор Чернов (1873–1952). СПб.: Изд-во Европейского университета, 2015. 486 с.
8. Ишин В. В., Батрашев Д. К. Политические партии и общественные движения в истории России: монография. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. 233 с.
9. Качурина А. В. Народный комиссар почт и телеграфов В. Н. Подбельский // Первое Советское правительство. Окт. 1917 – июль 1918 / науч. ред. А.П. Ненароков. М.: Политиздат, 1991. С. 356–371.
10. Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009. 575 с.
11. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.
12. Луцкий Е. А. Поражение эсеров в аграрной революции 1917–1918 гг. // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг.: сборник научных трудов. Часть II. М.: [Б. и.], 1977. С. 55–65.
13. Местковский Д. А. Внутрипартийная борьба в партии эсеров по вопросу о вхождении ее представителей в правительственную коалицию в 1917 г. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 93–108. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2024.54.2.07>
14. Морозов К. Н. Идеиные поиски эсеров в третьионунский период (по материалам журнала «Заветы») // Общественно-политические движения России XVIII–XX вв. Межвузовский сборник научных трудов. Самара: Издательство СамГПИ, 1993. С. 87–97.
15. Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 624 с.
16. Разгон А. И. Народный комиссар почт и телеграфов П. П. Прошьян // Первое Советское правительство. Окт. 1917 – июль 1918 / науч. ред. А. П. Ненароков. М.: Политиздат, 1991. С. 398–420.
17. Спирин Л. М. Россия 1917 г. Из истории борьбы политических партий. М.: Мысль, 1987. 333 с.
18. Спирина М. В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М.: Наука, 1987. 206 с.
19. Тюкавкин В. Г., Щагин Э. М. Крестьянство России в период трех революций. М.: Просвещение, 1987. 207 с.
20. Шубинский В. И. Азеф. М.: Молодая гвардия, 2016. 351 с.

References

1. Ginev V. N. Agrarnyi vopros i melkoburzhaznye partii v Rossii v 1917 g. K istorii bankrotstva neonarodnichestva [The agrarian question and small-bourgeois parties in Russia

in 1917: On the history of the bankruptcy of neo-narodnichestvo]. Leningrad: Nauka, 1977. 295 p. (In Russ.).

2. Ginev V. N. Bor'ba za krest'ianstvo i krizis russkogo neonarodnichestva [Struggle for the peasantry and the crisis of Russian neo-narodnichestvo]. 1902–1914. Leningrad: Nauka, 1983. 335 p. (In Russ.).

3. Gusev K. V. Partiia eserov: ot melkoburzhuaznogo revoliutsionarizma k kontrevoliutsii: istoricheskii ocherk [The Socialist-Revolutionary Party: From small-bourgeois revolutionary radicalism to counterrevolution: Historical essay]. Moscow: Mysl', 1975. 383 p. (In Russ.).

4. Zverkov E. A. K voprosu o lichnosti V. P. Kobytchenko, predsedatelia Voronezhskogo gubernskogo ispolkoma soveta rabochikh, soldatskikh i krest'ianskikh deputatov 1917 goda [About V. P. Kobytchenko, chairman of the Voronezh provincial executive committee council of workers and peasants' deputies in 1917] // Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2017. № 1. P. 51–53. (In Russ.).

5. Ivanov N. Ya. Kontrevoliutsiia v Rossii v 1917 godu i ee razgrom [Counterrevolution in Russia in 1917 and its defeat]. Moscow: Mysl', 1977. 272 p. (In Russ.).

6. Illeritskaya E. V. Agrarnyi vopros: Proval agrarnykh programm i politiki neproletarskikh partii v Rossii [The agrarian question: The failure of agrarian programs and the politics of non-proletarian parties in Russia]. Moscow: Nauka, 1981. 168 p. (In Russ.).

7. Immonen Kh. Mechty o novoi Rossii. Viktor Chernov (1873–1952) [Dreams of a New Russia. Viktor Chernov (1873–1952)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo Universiteta, 2015. 486 p. (In Russ.).

8. Ishin V. V., Batrashev D. K. Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniia v istorii Rossii: monografiia [Political parties and social movements in the history of Russia: a monograph]. Astrakhan': Izdatel'stvo Astrakhanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1999. 233 p. (In Russ.).

9. Kachurina A. V. Narodnyi komissar pocht i telegrafov V. N. Podbel'skii [People's commissar for posts and telegraphs V. N. Podbelsky] // Pervoe sovetskoe pravitel'stvo. Okt. 1917 – iiul' 1918 [The first Soviet government. October 1917 – July 1918] / ed. by A. P. Nenarokov. Moscow: Politizdat, 1991. P. 356–371. (In Russ.).

10. Kondrashin V. V. Krest'ianstvo Rossii v Grazhdanskoi voine: k voprosu ob istokakh stalinizma [The peasantry of Russia in the Civil War: On the question of the origins of Stalinism]. Moscow: ROSSPEN, 2009. 575 p. (In Russ.).

11. Leonov M. I. Partiia sotsialistov-revoliutsionerov v 1905–1907 gg. [The Socialist-Revolutionary Party in 1905–1907]. Moscow: ROSSPEN, 1997. 512 p. (In Russ.).

12. Lutsy E. A. Porazhenie eserov v agrarnoi revoliutsii 1917–1918 gg. [The defeat of the Socialist-Revolutionaries in the agrarian revolution 1917–1918] // Bankrotstvo melkoburzhuaznykh partii Rossii 1917–1922 gg.: sbornik nauchnykh trudov. Chast' II [The bankruptcy of small-bourgeois parties in Russia 1917–1922: Collection of scientific papers. Part II]. Moscow, 1977. P. 55–65. (In Russ.).

13. Mestkovsky D. A. Vnutripartiinaia bor'ba v partii eserov po voprosu o vkhozhenii ee predstavitelei v pravitel'stvennuu koalitsiiu v 1917 g. [Internal party struggle in the Socialist Revolutionary Party on the issue of its representatives joining the government coalition in 1917] // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 93–108. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2024.54.2.07> (In Russ.).

14. Morozov K. N. Ideinye poiski eserov v tret'eiun'skii period (po materialam zhurnala «Zavety») [Ideological searches of the Socialist-Revolutionaries in the Third-June Period (based on the materials of the journal "Zavety")] // Obshchestvenno-politicheskie dvizheniia Rossii XVIII–XX vv. Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Social and political movements in Russia, 18th–20th centuries: Interuniversity collection of scientific papers]. Samara: Izdatel'stvo SamGPI, 1993. P. 87–97. (In Russ.).
15. Morozov K. N. Partiia sotsialistov-revoliutsionerov v 1907–1914 gg. [The Socialist-Revolutionary Party in 1907–1914]. Moscow: ROSSPEN, 1998. 624 p. (In Russ.).
16. Razgon A. I. Narodnyi komissar pocht i telegrafov P. P. Prosh'ian [People's commissar for posts and telegraphs P. P. Prosh'yan] // Pervoe Sovetskoe pravitel'stvo. Okt. 1917 – iiul' 1918 [The first Soviet government. October 1917 – July 1918] / ed. by A. P. Nenarokov. Moscow: Politizdat, 1991. P. 398–420. (In Russ.).
17. Spirin L. M. Rossiia 1917 g. Iz istorii bor'by politicheskikh partii [Russia 1917: From the history of the struggle of political parties]. Moscow: Mysl', 1987. 333 p. (In Russ.).
18. Spirina M. V. Krakh melkoburzhuaaznoi kontseptsii sotsializma eserov [The collapse of the small-bourgeois concept of Socialist-Revolutionary socialism]. Moscow: Nauka, 1987. 206 p. (In Russ.).
19. Tyukavkin V. G., Shchagin E. M. Krest'ianstvo Rossii v period trekh revoliutsii [The peasantry of Russia in the period of the Three Revolutions]. Moscow: Prosveshchenie, 1987. 207 p. (In Russ.).
20. Shubinsky V. I. Azef [Azef]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2016. 351 p. (In Russ.).